

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2025.16022

EDN: BUYNKL



Концепция народности Владимира Даля

К. Г. Тарасов

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: kogetar@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится комплексный анализ концепции народности, являющейся системообразующим принципом всего творческого наследия Владимира Ивановича Даля. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к вопросам национальной идентичности в эпоху глобализации, а также тем, что, несмотря на обширную литературу о наследии Даля, его концепция народности как целостная философско-филологическая система до сих пор не получила исчерпывающего освещения. Автор статьи поставил целью восполнить этот пробел, представив далевское понимание народности в виде уникального синтеза научного подхода, художественного творчества и глубокого практического погружения в народную жизнь. Исследование основывается на современном междисциплинарном подходе, объединяющем философию культуры, литературоведение, лингвистику и этнографию. В статье прослеживается генезис понятия «народность» в литературной критике: от первых попыток его определения П. А. Вяземским и А. С. Пушкиным до полемики между официальной идеологией, славянофилами и «натуральной школой». Подробно рассматриваются философско-мировоззренческие основы далевского понимания «народного духа», которое формировалось под влиянием немецкой традиции, славянофильских идей и собственного эмпирического и практического опыта. Анализируются способы реализации этой концепции в художественной прозе и публицистике В. И. Даля с привлечением материалов «Толкового словаря живого великорусского языка» и сборника «Пословицы русского народа». Народность для Даля — живая, целостная система, выражающаяся в языке, фольклоре, быте, нравственных устоях, опирающихся на православие. Далевская методология, синтезирующая филологическую точность и этнографическую тщательность, позволила создать уникальную энциклопедию народного мировоззрения, сохранившую для последующих поколений духовную и языковую материю русской традиционной культуры.

Ключевые слова: В. И. Даль, народность, национальная идентичность, менталитет, русская литература, поэтика, этнопоэтика, литературный контекст, славянофилы, фольклор, этнография

Для цитирования: Тарасов К. Г. Концепция народности Владимира Даля // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 4. С. 97–111. DOI: 10.15393/j9.art.2025.16022. EDN: BUYNKL

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2025.16022

EDN: BUYNKL

Vladimir Dahl's Concept of the Russian Folk Spirit

Konstantin G. Tarasov

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: kogetar@yandex.ru

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the concept of 'folk spirit', which is the system-forming principle of the entire creative heritage of Vladimir Ivanovich Dahl. The relevance of the study is determined by the growing interest in the issues of national identity in the era of globalization, as well as by the fact that, despite the extensive literature on Dahl's legacy, his concept of 'folk spirit' as an integral philosophical and philological system has not yet received comprehensive coverage. The author aims to fill this gap by presenting Dahl's understanding of 'folk spirit' as a unique synthesis of a scientific approach, artistic endeavor, and deep practical immersion in the life of the people. The research is based on a modern interdisciplinary approach that combines the philosophy of culture, literary criticism, linguistics, and ethnography. The article traces the genesis of the concept of 'folk spirit' in literary criticism: from the first attempts at its definition by P. A. Vyazemsky and A. S. Pushkin to the polemics between official ideology, the Slavophiles, and the "Natural School." The philosophical and worldview foundations of Dahl's understanding of the 'folk spirit' are examined in detail. This understanding was formed under the influence of German tradition, Slavophile ideas, and his own empirical and practical experience. The implementation of this concept in the fiction and journalistic works of V. I. Dahl is analyzed, drawing on materials from the "Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language" and the collection "Proverbs of the Russian People." For Dahl, 'folk spirit' is a living, integral system expressed in language, folklore, everyday life, and moral foundations and rooted in Orthodoxy. Dahl's methodology, which synthesizes philological accuracy and ethnographic thoroughness, allowed him to create a unique encyclopedia of the national worldview. This encyclopedia preserved the spiritual and linguistic substance of Russian traditional culture for future generations.

Keywords: V. I. Dahl, folk spirit, national identity, mentality, Russian literature, poetics, ethnopoetics, literary context, Slavophiles, folklore, ethnography

For citation: Tarasov K. G. Vladimir Dahl's Concept of the Russian Folk Spirit. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2025, vol. 23, no. 4, pp. 97–111. DOI: 10.15393/j9.art.2025.16022. EDN: BUYNKL (In Russ.)

Творчество Владимира Ивановича Даля, представляя собой синтез научного подхода и глубокого художественного проникновения в суть народной жизни, занимает исключительное место в истории русской литературы (и шире — культуры). В современную эпоху глобализации и стирания культурных границ обращение к наследию Даля приобретает особую значимость для понимания национальной идентичности и ее истоков. Его концепция народности, основанная на скрупулезном изучении «живого» языка, народного творчества и быта, предлагает не идеологическую конструкцию (какой, например, являлась «триада Уварова» «православие, самодержавие, народность»), а объективную, эмпирически и практически выверенную модель национального мировоззрения, формировавшуюся на протяжении всей жизни Даля и рассредоточенную по всем страницам его литературных произведений, публицистики и ключевых творений: «Толкового словаря живого великорусского языка» и сборника «Пословицы русского народа».

Несмотря на растущий в последнее время объем литературы о наследии В. И. Даля и неподдельный интерес к его творчеству, комплексный анализ его концепции народности как целостной философско-филологической системы остается актуальным и востребованным. Современные исследователи, как и исследователи прошлого столетия, в основном акцентируют внимание на лексикографическом подвиге Даля и значении Словаря [Байрамукова], [Бекасова]; на его этнографических работах [Соколова], [Тарасенко]; анализируют отдельные произведения, литературные циклы, особенности стиля писателя [Вечёркин], [Юнусов], не всегда рассматривая их в неразрывном единстве, подчиненном общей авторской идее и задачам. Особняком стоят последние монографии Н. Л. Юган, которая предлагает цельный взгляд на ряд периодов в творчестве Даля [Юган, 2011, 2018].

Первая половина XIX в. в России стала временем интенсивного поиска национальной и культурной идентичности. Окончание наполеоновских войн, восстание декабристов 1825 г. и последовавшая за ним реакция заставили мыслящую часть общества остро поставить вопросы о месте России в мировом

историческом процессе и о специфике ее духовного и социального уклада. История теоретического осмысления понятия «народность» в литературе берет свое начало в 1819 г. Именно тогда П. А. Вяземский, обсуждая в письмах со своим другом А. И. Тургеневым свое стихотворение «Первый снег», впервые предпринял попытку обосновать этот термин в литературном контексте. Вяземский не только использовал само понятие «народность», но и попытался раскрыть его содержание применительно к собственному творчеству [Святославский: 167].

Центральным понятием, вокруг которого выстраивалась эта полемика, и стала «народность». В небольшой заметке, датированной исследователями 1825 г., А. С. Пушкин писал:

«С некоторых пор вошло у нас в обыкновение говорить о народности, требовать народности, жаловаться на отсутствие народности в произведениях литературы — но никто не думал определить, что разумеет он под словом народность» [Пушкин].

Чуть позже В. Г. Белинский замечает, что «"народность" есть альфа и омега нашего времени» и что «"народность" заменила собою и творчество, и вдохновение, и художественность, и классицизм, и романтизм, заключила в одной себе и эстетику и критику» [Белинский, 1954: 289]. Народность понималась не просто как фольклоризм, использование национальных тем, но как глубинная, сущностная категория, определяющая своеобразие национальной литературы. Дискуссия о народности была не столько спором о литературных приемах, сколько фундаментальным идеологическим и философским диалогом о прошлом, настоящем и будущем России. Характерным для 20-х гг. XIX в. является призыв В. Кюхельбекера, для которого народность была синонимом национальной самостоятельности, обратиться к народным источникам как основе для создания самобытной, неподражательной литературы [Кюхельбекер]. В это же время более разработанную теорию народности предложил Орест Сомов в цикле статей «О романтической поэзии». Автор разделил народность на два типа: местный тип, связанный с изображением конкретных нравов, обычаев, преданий и природы определенного народа, и общий романтический — обращенный к внутренней

жизни человека, но при этом преломленный через национальное сознание [Сомов]. На данном этапе народность понималась преимущественно как этнографический и эстетический феномен. Ее искали в стилизациях под фольклор, использовании исторических сюжетов, в изображении национального быта, и, как отмечает Л. Н. Житкова, «в русской литературно-критической практике 1820–1830-х гг., вплоть до позднего Белинского, понятия "народ" и "нация" воспринимались по преимуществу как тождественные» [Житкова: 45].

В 1830–1840-е гг. понятие народности, с одной стороны, было политизировано государственной идеологией и лоялистской дидактической литературой, линию которой развивали Ф. Булгарин и Н. Греч, а с другой — усилено социально-критической трактовкой В. Белинского и представителями «натуральной школы». По мысли критика, подлинными проявлениями народного духа являлись ее основные установки: внимание к «маленькому человеку», интерес к бытописанию, физиологическому очерку, критике социальных проблем. Так же, но с философско-религиозных позиций трактовали официальную народность славянофилы, для которых она была воплощением особого исторического пути России, основанного на православии, соборности, крестьянской общине и отсутствии классовой вражды. Как справедливо отмечает С. В. Рымарь, «введению в активный научный оборот категории народности русская словесность и общественно-политическая мысль были обязаны прежде всего славянофилам» [Рымарь: 20].

Концепция народности Даля формировалась в 1830–1850-х гг. Европейский и русский романтизм, с его интересом к национальной старине, фольклору, оказал на Даля первостепенное влияние. В западноевропейской литературной мысли конца XVIII — первой половины XIX в. концепция народности стала предметом активной дискуссии. Изначально ее рассматривали применительно к народному творчеству, а позднее распространили на авторскую литературу. Тем не менее в западной традиции данная категория не обрела онтологического статуса и объективной ценности, оставшись в сфере литературоведения с весьма нечетко очерченными границами.

В одной из своих работ, посвященных в том числе проблеме понимания и определения народности, Даль, предположительно, цитирует трактат Гердера «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791):

«Один из глубоких мыслителей Германии, говоря о философии истории, о значении человечества, сказал: "Не человек, не народ составляет человечество, а все народы земли вместе. Каждый народ по себе односторонен, он усваивает общую задачу частно, относя ее к личности своей. Чем менее в нем народности, тем он ничтожнее, тем менее приблизится к решению этой всеобщей задачи; он растеряется в общностях, не сосредоточит сил своих в себе и в народности своей"»¹.

Романтики, в том числе русские, видели в народе хранителя «органической», не испорченной цивилизацией культуры. Для Даля, как и для романтиков, народ был носителем «духа» — живого, творческого начала. Однако в отличие от многих романтиков, склонных к идеализации, Даль подошел к делу как ученый-прагматик. Его романтизм был не созерцательным, а деятельным: он видел свою миссию в том, чтобы не воспевать народность в абстрактных категориях, а собирать, фиксировать и систематизировать ее материальные проявления.

Герой одной из далевских повестей Ивася, отправляясь в поездку по России, ставит перед собой следующие задачи:

«1) Собирать по пути все названия местных урочищ, расспрашивать о памятниках, преданиях и поверьях, с ними соединенных, — с тем, чтобы применить это впоследствии к бытописанию России, которое необходимо должно во многих случаях поясниться этими памятниками старины.

2) Разузнавать и собирать, где только можно, народные обычаи, поверья, суеверья, песни, сказки, пословицы, поговорки и все, что принадлежит к этому разряду, и все это тщательно записывать.

3) Вносить в памятную книжку свою все народные слова, выражения, речения, обороты языка и наречий его, общие

¹ См. «Полтора слова о нынешнем русском языке» (С. 34). Здесь и далее произведения В. И. Даля цитируются в современной орфографии и пунктуации по электронному ресурсу «В. И. Даль. Полное собрание сочинений в прижизненных публикациях» (см.: [Даль]) с указанием названия произведения и страницы в круглых скобках.

и местные, но не употребительные доселе в так называемом образованном нашем языке и слоге» (Савелий Граб, или Двойник: 137–138).

Вторым ключевым фактором, повлиявшим на мировоззрение Даля, были личные и профессиональные связи со славянофилами. Связи эти сформировались в 1840–1850-е гг., в период активного становления и публичного заявления славянофильства как общественной мысли. Даль, к этому времени уже известный писатель и начинающий лексикограф, нашел в их идеях созвучный своим собственным устремлениям философский язык. По наблюдению исследователя, «славянофильство имело влияние на довольно обширный литературный круг. Так или иначе со славянофилами соприкоснулись Гоголь и С. Аксаков, Языков и Боратынский, Тютчев и А. Толстой, Тургенев и Островский, Даль и К. Павлова» [Кошелев: 164]. В. И. Даль сближала со славянофилами общая установка на ценность самобытной русской культуры, укорененной в народной, прежде всего крестьянской, стихии. Он активно публиковался в славянофильских изданиях и с воодушевлением принял идею М. П. Погодина издавать «Москвитянин»:

«Да здравствует Москвитянин с руками, с ногами и с головою»; «Я всей душой готов, многоуважаемый Михайло Петрович, помогать всеми силами вашему общему делу...»².

Центральным для славянофилов был романтический концепт «народного духа» (Volksgeist) — метафизической субстанции (см., например, работу «О некоторых современных собственно литературных вопросах» [Аксаков]). Даль предпринял попытку демистификации этой абстрактной категории. Для него «народный дух» стал материальным, воплощенным в конкретных языковых и литературных фактах: в «живом великорусском» слове и самобытном языке его произведений. В статье «Словесная речь» встречаем такое утверждение:

² Даль В. И. Письмо к М. П. Погодину от 19 ноября 1840 г. // В. И. Даль. Документы. Письма. Воспоминания. Оренбург: Оренбург. книж. изд-во, 2008. С. 76, 77.

«В народном языке находим мы все то, чего у нас недостает в языке письменном и чего недостает в нас самих: русский дух» (Словесная речь: 24).

Отметим, что довольно четко выраженная программа создания самобытной национальной литературы, сформулированная Далем в статье «Полтора слова о нынешнем русском языке», славянофилами не оспаривалась:

«Итак, родная словесность, без которой не может быть и самобытного писателя, в высшем значении слова, требует родного духа и родного языка. Первый появится, когда все русское сделается нам доступным, сделается своим, родным; тут необходимо полное и совершенное знание русского ума и русского сердца; знание русского — не одного простонародного — быта, духовного и телесного. Для второго, для языка, надобно знать основательно все русские слова и выражения, надобно знать русский язык гораздо короче и лучше всех других; надобно мыслить, думать по-русски...» (Полтора слова о нынешнем русском языке: 14).

Несмотря на кажущееся идейное родство, между Далем и славянофилами существовало принципиальное методологическое различие, которое не позволяет говорить об их окончательном тождестве. Славянофилы (в особенности К. С. Аксаков) часто идеализировали народ, видя в нем прежде всего носителя высокой духовности. Даль же видел народность во всей ее полноте и противоречивости. Его Словарь и сборник «Пословицы русского народа» (если считать эти труды своеобразной базой данных «народного духа») включают не только высокие духовные понятия, но и лексику, связанную с бытом, ремеслами, пороками, социальной сатирой. Составитель фиксировал народную речь такой, какая она есть: с ее грубоватостью, иронией, практицизмом. Даль сознательно противопоставил свой Словарь академическим лексиконам, базировавшимся на литературной традиции. Он видел в диалектах, просторечии, профессиональных жаргонах не «порчу» языка, а, напротив, неиссякаемый источник его жизненной силы. Кроме того, он не просто давал дефиниции словам, а погружал их в контекст живой речи, иллюстрируя, как правило, пословицами и поговорками. Даль был убежден, что

народная мудрость, народный дух и народная картина мира закодированы именно в этих устойчивых выражениях. В этой связи его сборник пословиц необходимо рассматривать не как дополнение к Словарю, а как его концептуальную основу.

Еще одним важнейшим фактором, повлиявшим на формирование далевской концепции народности, является разнообразный жизненный опыт В. И. Даля. Будущий создатель Словаря родился в многокультурной среде Луганского завода, что оказало решающее влияние на его языковое сознание. Его отец, обрусевший датчанин Йохан Кристиан Даль, был человеком европейски образованным, знавшим несколько языков. Мать, Мария Фрейтаг, имела немецкие и французские корни и свободно говорила на пяти языках. Эта многоязычная атмосфера с ранних лет воспитывала в Дале лингвистическую чуткость и осознание того, что язык — это ключ к пониманию национального характера. Служба в разных российских губерниях, участие в военных кампаниях, общение с представителями разных сословий и национальностей, изучение фольклора и народного быта дали ему впоследствии уникальный материал, положенный в основу размышлений о народности. Говоря о связи жизненного опыта и концепции народности Даля, нельзя не затронуть его отношения к православию, так как «Православие не только катехизис, но и образ жизни, мировосприятие и миропонимание народа. В этом не dogматическом смысле говорят о православной культуре и литературе, о православном человеке, народе, мире и т. п.» [Захаров: 7]. Осенью 1871 г., незадолго перед кончиной, Даль принимает православие, — как он сам считал, «истинную веру»:

«"Я всю жизнь искал истины и теперь нашёл её"...»; «Православие — великое благо для России, несмотря на множество суеверий русского народа. Но ведь все эти суеверия не что иное, как простодушный лепет младенца ещё неразумного, но имеющего в себе ангельскую душу. Сколько я ни знаю, нет добрее нашего русского народа и нет его правдивее, если только обращаться с ним правдиво... А отчего это? Оттого что он православный... Поверьте мне, что Россия погибнет только тогда, когда иссякнет в ней православие...» [Мельников-Печерский: 59, 57].

Важность понимания православия в народе подчеркивал в «Дневнике Писателя» и Ф. М. Достоевский:

«И тут прямо можно поставить формулу: кто не понимает в народе нашем его православия и окончательных целей его, тот никогда не поймет и самого народа нашего. Мало того: тот не может и любить народа русского...» [Достоевский: 19].

То, что Даль любит и понимает русский народ как никто другой, заметил И. С. Тургенев:

«В наших глазах, тот заслуживает это название (народный. — К. Т.), кто, по особому ли дару природы, вследствие ли много-тревожной и разнообразной жизни, как бы вторично сделался русским, проникнулся весь сущностью своего народа, его языком, его бытом» [Тургенев: 277].

Этот факт отмечает и В. Г. Белинский:

«К особенностям его (Даля. — К. Т.) любви к Руси принадлежит то, что он любит ее в корню, в самом стержне, основании ее, ибо он любит простого русского человека, на обиходном языке нашем называемого *крестьянином* и *мужиком*» [Белинский, 1956: 80].

Впервые Даль предпринял попытку определить народность в статье «Полтора слова о нынешнем русском языке» (1842):

«Народность эту понимать можно в двояком смысле: народность, или ближе родимость, языка собственно — не одних слов, а духа — и родимость сущности, содержания, мысли, предмета, свойскость языка и свойскость ума и сердца» (Полтора слова о нынешнем русском языке: 6).

Итоговая формула далевского понимания народности очень проста и в то же время содержательна. Она зафиксирована в одной из последних «картин русского быта» «Обмиранье», опубликованной в журнале Михаила Каткова «Русский Вестник» в 1868 г.: «один язык, одна речь, один народный дух» (Обмиранье: 1).

Таким образом, концепция народности в понимании В. И. Даля представляет собой целостную философско-филологическую систему, объединяющую язык, фольклор, быт и духовные ценности русского народа. В отличие от абстрактных теоретических построений современников, эта концепция

базируется на эмпирических наблюдениях и практическом опыте автора. Метод Даля (его отношение к слову) в результате позволил создать уникальную энциклопедию народного мировоззрения, ключевым элементом которой стало понимание языка как носителя национального духа. Особую значимость приобретает тот факт, что далевское понимание народности формировалось на пересечении немецкой философской традиции, славянофильских идей и государственной идеологии и в результате оказалось уникальным явлением в русской культуре.

Список литературы

1. Аксаков К. С. О некоторых современных собственно литературных вопросах / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Кошелева // Аксаков К. С. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1995. С. 43–74. (Сер.: История эстетики в памятниках и документах.)
2. Байрамукова А. И. Последние произведения В. И. Даля в русле мета-филологии // Textus. 2010. № 13 (1). С. 320–324 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27877466_60943276.pdf (10.09.2025). EDN: VDAZSB
3. Бекасова Е. Н. В. И. Даль: лингвистические предвидения // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2022. Т. 26. № 3. С. 10–20 [Электронный ресурс]. URL: <https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/1755/1592> (10.09.2025). DOI: 10.18522/1995-0640-2022-3-10-20. EDN: MHJFYJ
4. Белинский В. Г. <Статьи о народной поэзии>. Статья 1. Общая идея народной поэзии // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: АН СССР, 1954. Т. 5: Статьи и рецензии 1841–1844. С. 289–310.
5. Белинский В. Г. <Рецензии, январь 1847 г.> Повести, сказки и рассказы казака Луганского. Четыре части. СПб. 1846 г. // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: АН СССР, 1956. Т. 10: Статьи и рецензии 1846–1848. С. 79–83.
6. Вечёркин И. А. К вопросу авторской идиостилистики: В. И. Даль // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 1 (55). С. 224–231 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48683784_63159768.pdf (10.09.2025). EDN: AGOSRW
7. Даль В. И. Полное собрание сочинений в прижизненных публикациях. Петрозаводск, 1999–2002 // PHILOLOG.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.ru/vdahl/texts/texts.htm> (10.09.2025).
8. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1881. Январь // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 27. С. 5–41.

9. Житкова Л. Н. Народность как эстетическая категория в русской литературной критике XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (127). С. 45–51 [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/25789/1/iurg-2014-127-05.pdf> (10.09.2025). EDN: STADTF
10. Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 5–30 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (10.09.2025). EDN: RUYKBH
11. Кошелев В. А. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов (1840–1850-е годы). Л.: Наука, 1984. 196 с.
12. Кюхельбекер В. К. О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие // Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. Л.: Наука, 1979. С. 453–459. (Сер.: Лит. памятники.)
13. Мельников-Печерский П. И. Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале / отв. ред. В. П. Нерознак, сост. Р. Н. Клейменова // В. И. Даль и Общество любителей российской словесности. СПб.: Златоуст, 2002. С. 5–66.
14. Пушкин А. С. <О народности в литературе> // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 19 т. М.: Воскресенье, 1996. Т. 11: критика и публицистика 1819–1834. С. 40.
15. Рымарь С. В. Русская народность // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 33 (287). С. 19–26 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18807975_83722054.pdf (10.09.2025). EDN: PVOYMN
16. Святославский А. В., Нгуен Т. Т. Н. Категория народности литературы как предмет осмысления в истории русской критики XIX в. // Два века русской классики. 2024. Т. 6. № 2. С. 164–183 [Электронный ресурс]. URL: https://rusklassika.ru/images/2024-6-2/9_.pdf (10.09.2025). DOI: 10.22455/2686-7494-2024-6-2-164-183. EDN: LEQVSZ
17. Соколова В. Ф. «Школа В. И. Даля» в русской литературе 40–70-х гг. XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55): в 2 ч. Ч. 1. С. 68–70 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25080807_44584634.pdf (10.09.2025). EDN: VCVXWF
18. Сомов О. О романтической поэзии // Литературно-критические работы декабристов. М.: Худож. лит., 1978. С. 234–272.
19. Тарасенко Т. П. Специфика идиостиля В. И. Даля в повести «Цыганка» (лексико-стилистический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5 (71): в 3 ч. Ч. 3. С. 157–162 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29312735_28335854.pdf (10.09.2025). EDN: YRLSIV
20. Тургенев И. С. Повести, сказки и рассказы Казака Луганского. Санкт-Петербург. В Гутенберговой тип. 1846. Четыре части: [рецензия] // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения: в 12 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1978. Т. 1. С. 277–280.

21. Юган Н. Л. В. И. Даль и русская литература 30–60-х гг. XIX в. Луганск: ЛНУ им. Тараса Шевченко, 2011. 400 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://thelib.net/1823821-dal-i-russkaja-literatura-30-60-godov-19-veka.html?ysclid=mhrnjvxtgu690815483> (10.09.2025). EDN: QWXEXV
22. Юган Н. Л. Жанровая парадигма творчества В. И. Даля. Київ: Інтерсервіс, 2018. 423 с.
23. Юнусов И. Ш. Проблема национального характера в физиологических очерках В. И. Даля в контексте синтеза документального и художественного // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 274–282 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22939605_15989968.pdf (10.09.2025). EDN: THZRGZ

References

1. Aksakov K. S. On Some Contemporary Literary Issues. In: *Aksakov K. S. Estetika i literaturnaya kritika [Aksakov K. S. Aesthetics and Literary Criticism]*. Moscow, Iskuststvo Publ., 1995, pp. 43–74. (Ser.: The History of Aesthetics in Monuments and Documents.) (In Russ.)
2. Bayramukova A. I. V. I. Dahl's Later Works in the Field of Metaphilology. In: *Textus*, 2010, no. 13 (1), pp. 320–324. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_27877466_60943276.pdf (accessed on September 10, 2025). EDN: VDAZSB (In Russ.)
3. Bekasova E. N. V. I. Dahl: Linguistic Foresight. In: *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki [Proceedings of Southern Federal University. Philology]*, 2022, vol. 26, no. 3, pp. 10–20. Available at: <https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/1755/1592> (accessed on September 10, 2025). DOI: 10.18522/1995-0640-2022-3-10-20. EDN: MHJFYJ (In Russ.)
4. Belinskiy V. G. <Articles About Folk Poetry>. Article 1. General Idea of Folk Poetry. In: *Belinskiy V. G. Polnoe sobranie sochineniy: v 13 tomakh [Belinsky V. G. The Complete Works: in 13 Vols]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1954, vol. 5: Articles and Reviews 1841–1844, pp. 289–310. (In Russ.)
5. Belinskiy V. G. <Reviews, January 1847>. Short Novels, Fairy Tales, and Stories of the Cossack Lugansky. Four Parts. St. Petersburg, 1846. In: *Belinskiy V. G. Polnoe sobranie sochineniy: v 13 tomakh [Belinsky V. G. The Complete Works: in 13 Vols]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1956, vol. 10: Articles and Reviews 1846–1848, pp. 79–83. (In Russ.)
6. Vechorkin I. A. To the Question of the Author's Idiostyle: V. I. Dahl. In: *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dallya [Vestnik. Lugansk Vladimir Dahl State University]*, 2022, no. 1 (55), pp. 224–231. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_48683784_63159768.pdf (accessed on September 10, 2025). EDN: AGOSRW (In Russ.)
7. Dal' V. I. Polnoe sobranie sochineniy v prizhiznennykh publikatsiyakh. Petrozavodsk, 1999–2002. In: *Philolog.ru*. Available at: <https://philolog.ru/vdahl/texts/texts.htm> (accessed on September 10, 2025). (In Russ.)

8. Dostoevskiy F. M. "A Writer's Diary". 1881. January. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1984, vol. 27, pp. 5–41. (In Russ.)
9. Zhitkova L. N. Folk Origins as an Aesthetic Category in 19th Century Russian Literary Criticism. In: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts], 2014, no. 2 (127), pp. 45–51. Available at: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/25789/1/iurg-2014-127-05.pdf> (accessed on September 10, 2025). EDN: STADTF (In Russ.)
10. Zakharov V. N. Orthodoxal Aspects of Russian Ethnopoetics Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 5–30. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (accessed on September 10, 2025). EDN: RUYKBH (In Russ.)
11. Koshelev V. A. *Esteticheskie i literaturnye vozzreniya russkikh slavyanofilov (1840–1850-e gody)* [Aesthetic and Literary Views of Russian Slavophiles (1840–1850s)]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 196 p. (In Russ.)
12. Kyukhel'beker V. K. On the Direction of Our Poetry, Especially Lyric Poetry, in the Last Decade. In: *Kyukhel'beker V. K. Puteshestvie. Dnevnik. Stat'i* [Küchelbecker V. K. Travel. Diary. Articles]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, pp. 453–459. (Ser.: Literary Monuments.) (In Russ.)
13. Mel'nikov-Pecherskiy P. I. Memories of Vladimir Ivanovich Dahl. In: *V. I. Dal' i Obshchestvo lyubiteley rossiyskoy slovesnosti* [V. I. Dahl and the Society of Friends of Russian Literature]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2002, pp. 5–66. (In Russ.)
14. Pushkin A. S. On Folk Spirit in Literature. In: *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochineniy: v 19 tomakh* [Pushkin A. S. *The Complete Works: in 19 Vols*]. Moscow, Voskresen'e Publ., 1996, vol. 11: Criticism and Journalism 1819–1834, p. 40. (In Russ.)
15. Rymar' S. V. Russian Folk Spirit. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2012, no. 33 (287), pp. 19–26. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18807975_83722054.pdf (accessed on September 10, 2025). EDN: PVOYMN (In Russ.)
16. Svyatoslavsky A. V., Nguyen T. T. N. The Category of Nationality of Literature as a Subject of Comprehension in the History of Russian Criticism of the 19th Century. In: *Dva veka russkoy klassiki* [Two Centuries of Russian Classics], 2024, vol. 6, no. 2, pp. 164–183. Available at: https://rusklassika.ru/images/2024-6-2/9_.pdf (accessed on September 10, 2025). DOI: 10.22455/2686-7494-2024-6-2-164-183. EDN: LEQVSZ (In Russ.)
17. Sokolova V. F. "The School of V. I. Dahl" in the Russian Literature of the 40–70s of the 19th Century. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2016, no. 1 (55): in 2 parts, part 1, pp. 68–70. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25080807_44584634.pdf (accessed on September 10, 2025). EDN: VCVXWF (In Russ.)

18. Somov O. About Romantic Poetry. In: *Literaturno-kriticheskie raboty dekabristov* [Literary Critical Works of the Decembrists]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1978, pp. 234–272. (In Russ.)
19. Tarasenko T. P. The Specificity of V. I. Dahl's Individual Style in the Short Novel "Gypsy" (Lexico-Stylistic Aspect). In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2017, no. 5 (71): in 3 parts, part 3, pp. 157–162. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29312735_28335854.pdf (accessed on September 10, 2025). EDN: YRLSIV (In Russ.)
20. Turgenev I. S. Short Novels, Fairy Tales, and Stories of the Cossack Lugansky. St. Petersburg. In the Gutenberg Printing House. 1846. Four Parts: Review. In: *Turgenev I. S. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 30 tomakh. Sochineniya: v 12 tomakh* [Turgenev I. S. The Complete Works and Letters: in 30 Vols. Works: in 12 Vols]. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow, Nauka Publ., 1978, vol. 1, pp. 277–280. (In Russ.)
21. Yugan N. L. *V. I. Dal' i russkaya literatura 30–60-kh gg. XIX v.* [V. I. Dahl and Russian Literature of the 1830s — 1860s]. Lugansk, Taras Shevchenko National University of Lugansk Publ., 2011. 400 p. Available at: <https://thelibrary.net/1823821-dal-i-russkaja-literatura-30-60-godov-19-veka.html?ysclid=mhrnjvxtgu690815483> (accessed on September 10, 2025). EDN: QWXEXV (In Russ.)
22. Yugan N. L. *Zhanrovaya paradigma tvorchestva V. I. Dallya* [The Genre Paradigm of V. I. Dahl's Works]. Kiev, Interservis Publ., 2018. 423 p. (In Russ.)
23. Yunusov I. Sh. The Issue of National Character in Physiological Essays of Vladimir Dahl in the Context of Non-Fiction and Fiction Synthesis. In: *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2014, no. 3 (37), pp. 274–282. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22939605_15989968.pdf (accessed on September 10, 2025). EDN: THZRGZ (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тарасов Константин Геннадьевич, Konstantin G. Tarasov, PhD (Филологический кандидат филологических наук, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1037-4973>; e-mail: kogetar@yandex.ru).

Поступила в редакцию / Received 13.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.10.2025

Принята к публикации / Accepted 30.10.2025

Дата публикации / Date of publication 24.11.2025